

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.9.07
ББК Ю975

DOI: 10.14529/psy160101

ПОРАЖЕНИЕ И ДЕСТРУКЦИЯ И ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ. СООБЩЕНИЕ 1

Л.Я. Дорфман¹, К.В. Злоказов²

¹ Пермский государственный институт культуры, г. Пермь

² Уральский юридический институт, г. Екатеринбург

Представлен краткий библиографический обзор исследований поражения и деструкции, выполненных в зарубежной психологии в последние десятилетия в теоретическом и эмпирическом ключе. Обозначены основные вехи ее предыстории и выделения в самостоятельный предмет психологического исследования.

Человек терпит поражение или поражает себя в силу преднамеренных или непреднамеренных действий, отношений, восприятия, приводящих в той или иной степени к изменению (повреждению или разрушению) его психических структур. В результате поражения человек начинает враждебно относиться к себе, другим людям, предметам, вещам, животным, событиям и т. п. Деструкция может быть психическим расстройством и в то же время быть присущей психически здоровым людям. Выделяются три направления и, соответственно, три области исследований поражения и деструкции. Первая область – самопоражение и самодеструкция, вторая область – социально обусловленные поражения, третья область – ментальные поражения. Одним из первых идею деструкции в духе психоанализа разрабатывал З. Фрейд. В академической психологии внимание обращается на деструктивных действия и деструктивные паттерны личности. Главный критерий анализа деструктивных действий – степень их осознания. По этому критерию выделяются три возможные модели нанесения человеком вреда себе: первичная самодеструкция, обмены и контрпродуктивные стратегии. Феноменология (и соответствующие эмпирические конструкты) деструктивных тенденций личности не устоялась и несколько варьирует от одних исследований к другим.

Ключевые слова: поражение, деструкция, деструктивные действия, деструктивные паттерны личности.

Введение

Поражение и деструкцию можно отнести к разряду явлений, которые входят в предмет общей психологии, но находятся на ее периферии, и при этом попадают в поле внимания также социальной, клинической, юридической и некоторых других психологических отраслей. Феномены деструкции, таким образом, имеют как общепсихологический, так и межотраслевой контекст. Лишь в самые последние годы в отечественной психологии эмпирические исследования деструкции (или деструктивности) набирают силу (см., напр., Зейгарник, Холмогорова, Мазур, 1989; Злоказов, 2012; Антонова Ю.А., 2014; Калиниченко, Собольников, Волков, 2014; Митина, 2004; Сулонов, Злоказов, 2013, Сыманюк, 2005). Вряд ли можно сказать, что в зарубежной

психологии исследования деструкции носят массовый характер. Тем не менее, опыт зарубежных исследований может иметь определенный интерес для отечественных исследователей деструкции. В настоящей статье представлен краткий библиографический обзор исследований поражения и деструкции, выполненных в зарубежной психологии в последние десятилетия в теоретическом и эмпирическом ключе. Обозначены основные вехи ее предыстории и выделения в самостоятельный предмет психологического исследования.

Деструкция как патология и как норма

Пожалуй, одним из исходных и центральных является вопрос о том, является ли деструкция психическим расстройством или присуща психически здоровым людям. В прило-

жении к 3-му изданию Диагностического и Статистического Руководства расстройств психики, изданного Американской Психиатрической Ассоциацией (DSM-III-R) в 1987 г., враждебное отношение человека к себе рассматривалось как личностное расстройство. Однако под влиянием критики (Caplan, 1991) это понятие было изъято из последующих изданий данного Руководства – 4-го (Morey, 1988; Wei & Ku, 2007) и 5-го (Morey, 1988). Одни исследователи ссылаются на то, что в 3-м издании Руководства отмечалась недостаточная изученность враждебного отношения человека к себе; оно нуждается в дополнительных исследованиях (Morey, 1988). Другие исследователи объясняют исключение данного понятия из поздних изданий Руководства тем, что любые клинические расстройства имеют саморазрушающую природу. При этом критерии повреждения и разрушения избыточно пересекаются с иными категориями психических расстройств, такими как депрессия и зависимость (Curtis, 2008). Третьи исследователи делают радикальные заключения в сторону психически здоровых людей: деструкция не является личностным расстройством (Wei & Ku, 2007). Обратим внимание на то, что враждебное отношение человека к себе и другим людям довольно часто наблюдается у психически здоровых людей (Hawton et al., 2002; Jones & Berglas, 1978; Reich, 1987). Существует целый поток исследований деструкции именно у психически здоровых людей (Baumeister, 1997; Baumeister & Scher, 1988; Briones, Taberner, & Arenas, 2007; Hawton et al., 2002; Minocha, Stonehouse, & Reynolds, 2014; Reed & Bullis, 2009; Schill, 1990).

Следует иметь в виду также, что деструкция может быть и позитивной, проявляясь, например, в боевых действиях против врага, полицейских операциях против преступников и освобождении заложников, или спортивных единоборствах. В этих случаях деструкция, по сути, смыкается с позитивной агрессией. А. Ellis (1976) рассматривал позитивную агрессию как здоровое продуктивное поведение, если оно способствует и продвигает базовые ценности выживания, обеспечивает защиту и счастье, социальное принятие и близкие отношения. Негативная агрессия, напротив, носит деструктивный, разрушающий и причиняющий вред и ущерб людям характер (Шестакова, 2011; Jianghong, 2004). Некоторые авторы (напр.: Miller et al., 2009) определяют и

измеряют деструкцию через отрицательную агрессию. Креативные идеи и инновации тоже содержат в себе деструктивный компонент. Ведь всякое нововведение предполагает, с одной стороны, внедрение чего-либо нового и полезного (например, введение новых методов, практик, продуктов или услуг). С другой стороны, креативная идея и инновация, в пределе, обесценивает, нарушает и разрушает сложившиеся нормы и правила (Дорфман, 2011; Knauss, 1999; Minocha, Stonehouse, & Reynolds, 2014).

Далее будет представлен обзор зарубежной литературы о поражении и деструкции как именно негативном и враждебном отношении человека к себе и другим. Деструкция, конечно, не сводится к отрицательной агрессии, инновации или креативности. Деструкция имеет собственную феноменологию и механизмы, хотя в ряде случаев может пересекаться со схожими явлениями, указанными выше.

Основные области исследований поражения и деструкции

Деструкция представляет собой довольно многозначное понятие. Если же попытаться обозначить его общий корень, то это будет поражение (defeating) и его последствия – психическая деструкция (destruction). Человек терпит поражение или поражает себя в силу преднамеренных или непреднамеренных действий, отношений, восприятия, приводящих в той или иной степени к изменению (повреждению, разрушению) его психических структур. В результате поражения человек начинает враждебно относиться к себе, другим людям, предметам, вещам, животным, событиям и т. п.

Анализ зарубежной литературы позволяет выделить, по меньшей мере, три направления и соответственно три области исследований поражения и деструкции. Первая область – самопоражение и самодеструкция, вторая область – социально обусловленные поражения, третья область – ментальные поражения.

Пионером в постановке проблемы самопоражения и самодеструкции можно считать Baumeister (1990, 1997; Baumeister & Scher, 1988). Он употребляет понятия самопоражения и самодеструкции как синонимы. Его отправной точкой анализа служит представление о рациональном поведении личности. Стремление к самосохранению и поддержке

собственных интересов являются рациональными. Самопоражение и самодеструкция, напротив, служат ярким примером иррациональности. Понимание человеческой деструктивности проливает некоторый свет на пределы человеческой рациональности. Как отмечают Callan, Kay, and Dawtry (2014), саморазрушающие мысли и соответствующее поведение кажутся весьма странными в свете распространенного взгляда на то, что люди фундаментально ориентированы на максимизацию удовольствия и минимизацию боли. Насколько возможно, они воспринимают себя позитивно. Почему же в ряде случаев люди обесценивают и наказывают себя? Так возникает тема самопоражения и самодеструкции. Речь идет о неудачах, уроне, ущербе, вреде, страданиях, причиняемых человеком самому себе. Нежелательные, бесполезные, тщетные для человека действия с неожиданными (негативными) последствиями также рассматриваются как саморазрушающие.

Исследования социально обусловленных поражений (далее – *социального поражения*) восходят к этологии, где социальное поражение определяется как результат прямого социального конфликта или соревнования (Price et al., 1994). Социальное поражение нередко возникает у людей с низким социальным положением и вызывает у них депрессию (Slooman, Gilbert, & Hasey, 2003). Низкому социальному положению придается центральное значение в исследованиях депрессии с эволюционной точки зрения. Понятие социального поражения применяют также в исследованиях посттравматического стресса, суицидальности и других проявлений тревоги. Это теории психологических последствий социального положения человека (Taylor et al., 2011).

Ментальные поражения представляют собой третью область исследований. Они разворачиваются по преимуществу на материале психологических травм и посттравматического стресса. Ehlers et al. (1998) предложили рассматривать ментальные поражения как существенное измерение психологической травмы, причиняемой другими людьми. Ментальное поражение есть результат воспринимаемой человеком угрозы своей психологической связности и целостности, угрозы восприятия себя как автономного существа. Как следствие, человек переживает чувства отчуждения от других людей, утраты свободной воли, отказывается прилагать какие-либо уси-

лия, направленные на удержание своей идентичности. Frederick (1986) и Herman (1992) приписывают ментальное поражение человеку в позиции жертвы. Ментальное поражение случается тогда, скорее всего, когда жертва не может избегать повторяющихся угроз и жестокого обращения к себе со стороны других людей. Собственно же ментальное поражение проявляется в переживаниях беспомощности, бессилия и ощущениях неподконтрольности происходящих с жертвой событий. Ментальное поражение позволяет предсказывать посттравматический стресс у людей, переживших нападение, агрессию и истязания (Dunmore, Clark, & Ehlers, 1999; Ehlers, Maercker, & Boos, 2000).

Следует заметить, что обозначенные выше направления и области в значительной степени разрабатываются параллельно, отталкиваясь от разных исходных посылок и делая акценты на разных контекстах. Так, современное понимание самопоражения – это не фрейдистское стремление к смерти и не любая иная самодеструктивная мотивация. Согласно Baumeister (1997), самодеструкция выражается в действиях и не сводится к мотивам. Цена самодеструктивных действий неожиданно велика для личности, а польза от них сомнительна, поскольку они ставят под угрозу самосохранение. Как отмечалось выше, теория социального поражения восходит к этологии и опирается на эволюционный подход, в рамках которых социальное поражение определяется как результат прямого социального конфликта или соревнования (Price et al., 1994). Понятие ментального поражения развивается в русле представлений о психологической травме (Ehlers et al., 1998).

Но по предмету эти подходы в некоторых отношениях пересекаются. Так, феномены самопоражения и самодеструкции характеризуют не только личность, Я-концепцию и внутриспсихические процессы. Данные феномены имеют и межличностную природу. Самопоражение и самодеструкция может возникать у человека, когда он укрепляется в своем субъективном мнении, что люди негативно воспринимают его. Это уже не приватная, а публичная Я-концепция в межличностном пространстве. Угрозы самоуважению, исходящие от других людей, могут приводить к самопоражению и самодеструкции. Другими словами, социальное поражение служит одним из источников самопоражения (Baumeist-

er, 1997). Исследования социального поражения затрагивают депрессию, тревогу и суициды. Эти же феномены (как и другие) попадают в поле внимания исследований самопоражения и ментального поражения. Ментальное поражение можно рассматривать и в плане социального поражения, поскольку психологические травмы человеку в значительной степени причиняют другие люди.

Следовательно, по источникам причинения самопоражения, социального поражения и ментальное поражение несколько расходятся, а по наблюдаемым феноменам, наоборот, сближаются.

Далее мы рассмотрим исследования самопоражения и самодеструкции подробнее.

Особенности поражения и деструкции

Психоаналитический взгляд на самодеструкцию

Одним из первых идею деструкции в духе психоанализа разрабатывал Фрейд (Freud, 1933/1965). Он выделял несколько значений деструкции. (1) Агрессия, следующая за фрустрацией: человек разрушает любые объекты, которые служат источником его негативных чувств. (2) Защитная агрессия: призвана отдалить деструктивную опасность извне. К деструктивности относят также (3) садизм: деструкцию объекта, приводящую к сексуальному удовольствию; (4) нарцисстическую деструктивность как результат инстинкта влечения к смерти; (5) мазохизм: склонность получать удовольствие, испытывая унижения, насилие или мучения.

Именно понятие мазохизма полагается предшественником понятия самодеструкции. Затем в течение ряда лет понятия мазохизма и самодеструкции употреблялись как синонимы (Baumeister, 1997; Curtis, 2008; Morey, 1988). Распространенным было мнение о том, что боль и травмы желательны для их же пользы, что мазохисты хотят, чтобы с ними происходили скверные вещи, и что сексуальный мазохизм представляет собой одну из наиболее общих форм поиска несчастий, страданий и вреда. Недавние эмпирические исследования, как отмечает Baumeister (1997), свидетельствуют, однако, о том, что сексуальный мазохизм – это феномен, который имеет весьма узкое значение. Он основан на поиске стимулов для сексуального возбуждения в области боли, отношений зависимости, преград, унижений. Более того, сексуальный мазохизм во-

обще не имеет отношения к самодеструкции. Обычно мазохисты ищут переживания боли таким образом, чтобы у них не возникало травм. При этом мазохист не наносит себе ни ущерба, ни вреда. Это значит, что мазохизм нельзя относить к феноменам самодеструкции под общепсихологическом углом зрения. Правда, в клинической психологии некоторые теоретики трактуют мазохизм как враждебное отношение человека к себе, возможно, из-за переживания внутреннего чувства вины (Panken, 1983). Тогда мазохизм все же попадает в категорию феноменов самодеструкции, опять-таки с клинической точки зрения.

Также обратим внимание на психоаналитическое понятие нарцисстической деструкции. Она трактуется как результат действия инстинкта влечения к смерти. Предельной формой самодеструкции является суицид. Специальное внимание этому явлению с психоаналитических позиций уделял Меннингер (2001). Он полагал, что человек в течение всей жизни в той или иной мере занимается самоуничтожением, все люди от рождения обладают комплексом не только конструктивных, но и деструктивных сил. По Меннингеру (2001), в самоубийстве выделяется несколько ключевых элементов. Во-первых, это убийство. Во-вторых, это ситуация, когда убийцей и жертвой одновременно становится один и тот же человек. В-третьих, при принятии решения о самоубийстве личность стремится к самоуничтожению и желает умереть.

В настоящее время инстинкт влечения к смерти (осознанно или неосознанно) у психически здоровых людей можно рассматривать как миф, который не соответствует действительности. Что происходит на самом деле? Лицо, которое пытается совершить суицид, конечно, хочет умереть. Но цель этого действия состоит в ином, в том, чтобы сохранить позитивный образ Я. Ради этого, человек как бы избавляет себя от самообвинений, самоосуждений, самосомнений, ненависти к себе, низкого уровня самоуважения и т. п. Лица, пытавшиеся совершить суицид, именно так описывали свои состояния, переживания и чувства (Rothberg & Jones, 1987). В таком смысле неблагоприятный взгляд на Я, по мнению Baumeister (1990), является главной причиной суицидов. Люди пытаются убить себя для того, чтобы избежать и не принимать негативный взгляд на свое Я. Драма суицида в контрасте между позитивным отношением к

себе и неблагоприятным течением недавних событий опять-таки по отношению к себе. Суицид, иначе говоря, возникает из-за столкновения благоприятного и неблагоприятного образов Я: неблагоприятный образ Я подрывает и ставит под сомнение благоприятный. Совершая суицид, человек убивает одну часть своего Я (негативную) во имя сохранения другой части своего Я (позитивной). Таким образом, желание умереть – это стремление разрушить только одну, негативную сторону своего Я, но чтобы сохранить его позитивную сторону. Парадоксально, суицид направлен на самосохранение. Психологически, нет здесь никакого влечения к смерти. Деструкция появляется только в части негативного образа Я.

По содержанию фрейдовские теории мазохизма и нарцисстической деструкции выйдут за рамки современных академических представлений о самопоражении и самодеструкции.

Самодеструктивные действия

К самодеструктивным можно отнести действия, направленные на самопоражение и самодеструкцию личности. Vaumeister (1997; Vaumeister & Scher, 1988) определяет действия человека, направленные против себя, как производящие явные негативные эффекты на личность и/или на ее проекты. Главный критерий анализа – степень осознания, или намерения производить деструктивные действия. По этому критерию выделяются три возможные модели нанесения человеком вреда себе: первичная самодеструкция, обмены и контрпродуктивные стратегии.

При первичной самодеструкции человек намеренно выбирает действие с целью причинить себе вред. Деструктивные последствия и предсказуемы, и желательны. Это наиболее иррациональная и потому непостижимая форма самодеструкции. Тем не менее, она могла бы возникать тогда, когда человек намеренно хотел бы причинить себе вред для того, скажем, чтобы избавиться от чувства вины или нежелательного образа своего Я. Но Vaumeister and Scher (1988) не обнаружили никаких эмпирических свидетельств в пользу первичной, т.е. намеренной самодеструкции у психически здоровых людей.

Вторая возможная модель самодеструктивного поведения – обмен. Она состоит в том, что человек совершает выборы с выгодой для себя и при этом себе же наносит опреде-

ленной ущерб. Психическое повреждение возникает непреднамеренно. Скорее всего, деструктивные последствия предсказуемы, но нежелательны, в отличие от первичной самодеструкции. Вред, причиняемый себе, – это не самоцель, а неизбежная цена, которую придется платить за достижение какой-то другой цели. Так, нередко люди готовы получать выгоды в краткосрочной перспективе, несмотря на их деструктивные последствия в отдаленной перспективе. К примеру, застенчивые люди могут избегать социальных ситуаций, опасаясь произвести плохое впечатление на других людей. Но избегание социальных контактов приводит к большей социальной изоляции в будущем, и застенчивые люди еще в меньшей степени становятся уверенными в себе. Они отказываются от возможности близких отношений, лишь бы не было угрозы плохого впечатления о себе в глазах людей, не принимая в расчет их отдаленные последствия.

Третья возможная модель самодеструкции – контрпродуктивные стратегии. Человек активно преследует какую-то цель, но выбирает подход или метод, который препятствует достижению желательного результата, т.е. человек парадоксально использует неадекватные или неэффективные пути достижения успеха и терпит неудачу. Преследуя рациональные и адаптивные приемы достижения нормальных целей, человек только позже обнаруживает, что его усилия были контрпродуктивны. Подобно модели обмена, ошибки в оценках собственных возможностей, искаженное восприятие других людей и/или ситуации являются важной частью контрпродуктивных стратегий, приводящих к враждебному отношению к самому себе. Здесь деструктивные последствия непредсказуемы и нежелательны, т.е., самодеструкция возникает непреднамеренно. Так, упорство, которое в протестантской этике обычно воспринимается как важное качество личности, обеспечивающее ей успех и награду, в ряде случаев оказывается контрпродуктивным. В эксперименте, проведенном McFarlin, Vaumeister and Blascovich (1984), было установлено, что упорство может быть как эффективным, так и бесполезным, и даже принимать деструктивный характер. Участники этого эксперимента имели ограниченное время для решения серии проблем. При этом время, которое тратилось на нерешаемые проблемы, не имело никакого для их выполнения значения. Таким образом,

упорство, с которым решались проблемы, оценивалось по тому, насколько участники медленно или быстро приходили к решению бросить бесполезное занятие. Было обнаружено, что участники с высоким уровнем самоуважения в большей степени, чем участники с низким уровнем самоуважения, были склонны упорствовать, работая над нерешаемыми проблемами. Неудачи «подстегивали» участников с высоким уровнем самоуважения интенсифицировать контрпродуктивное упорство. Значит, высокое самоуважение может приводить к тому, что люди переоценивают свои возможности, а их упорство наталкивается на неудачи и вызывает враждебное отношение к себе.

Деструктивные паттерны личности

В DSM-III-R (см. раздел «Деструкция как патология и как норма») враждебное отношение человека к себе характеризовалось нежеланием включаться в занятия, приносящие удовольствие и успех, поощрять людей с выгодой для себя. Враждебному отношению человека к себе сопутствуют его внимание к своим наихудшим качествам, готовность наносить вред своему благополучию. Враждебное отношение человека к себе выражается также в тенденции отвечать на позитивные события чувством вины или делать нечто, приносящее боль. Человек терпит неудачу в достижении собственных целей или исполнении обязательств даже тогда, когда они выполнимы. Он отвергает отношения с людьми, которые позитивно воспринимают его и могли бы поддерживать. Он отказывается от удовольствий и не доволен собой (Callan, Kay, & Dawtry, 2014; Morey, 1988; Schill, 1990).

Выше отмечалось, что враждебное отношение человека к себе как личностное расстройство было изъято из поздних изданий Диагностического и Статистического Руководства расстройств психики, изданного Американской Психиатрической Ассоциацией. Вместе с тем традиция рассмотрения самодеструктивности как личностного расстройства в той или иной степени продолжается. В этой связи представляет определенный интерес вопрос о том, как соотносится самодеструкция как личностное расстройство с самодеструкцией как особенностью психически здоровых людей. Gore and Widiger (2013) попытались эмпирически исследовать этот вопрос применительно к чертам личности «Большой

пятерки». Исходная позиция этих авторов состояла в том, что деструктивность как личностное расстройство можно транслировать в экстремально высокие значения базовых факторов «нормальной» личности. Имелось в виду, что последние не характеризуют собственно личностные расстройства. Однако личности с экстремально высокими значениями попадают в зону риска приобрести личностные расстройства.

Gore and Widiger (2013) отнесли к самодеструкции показатели чувств неадекватности, никчемности, пессимизма. Самодеструктивные люди характеризуются также подавленным настроением, безотчетной тревогой, унынием, депрессией. Они склонны к самообвинениям, самокритике, погруженностью в раздумья. Они проявляют тенденцию выбирать людей и ситуации, которые ведут к разочарованиям. На позитивные события они отвечают чувствами вины и депрессии. Они отвергают благоприятные возможности для удовольствий, полагая, что не заслуживают радости и счастья. Зато они готовы к избыточному самопожертвованию и избыточному альтруизму. Было установлено, что все эти особенности самодеструкции соотносятся с определенными сторонами нейротизма, особенно с депрессией (напр., с безысходностью, чувством вины, подавленностью) и ранимостью (напр., с пугливостью, паникерством, неспособностью совладать со стрессом). Эти факты согласуются с данными других авторов (Samuel & Widiger, 2008; Schaufeli & Enzmann, 1998).

Было обнаружено также, что самодеструктивные люди характеризуются низким уровнем добросовестности. Так, они не выполняют задачи, несмотря на способность их выполнить, выбирают ситуации, приводящие к неудаче, не стремятся к достижениям. Кроме того, у самодеструктивных людей был обнаружен низкий уровень сотрудничества. Они склонны подстрекать людей срывать их из себя, отталкивают людей, которые относятся к ним благожелательно и не оценивают по достоинству их поддержку. В исследовании исполнителей в художественной деятельности (Bramante, 2015), однако, только низкий уровень добросовестности служил значимым предиктором самопоражения и самодеструкции.

Иной подход к деструктивным паттернам личности продемонстрировали Wei and Ku

(2007). Они предложили концептуальную модель личности с вплетением в нее деструктивных паттернов. В модель были включены показатели близких отношений, паттернов самодеструкции, ресурсов Я и дистресса.

Паттерны самодеструкции личности определялись по 8 критериям: (1) выбирает людей и ситуации, приводящие к разочарованиям и неудачам, (2) отвергает помощь людей, (3) на позитивные события личного порядка отвечает чувством вины или боли, (4) подстрекает людей навлекать на себя гнев, а затем чувствует себя уязвленным, оскорбленным или униженным. К этим критериям добавляются еще 4 критерия. (5) Отказывает себе в удовольствиях, (6) терпит неудачи в задачах, которые может выполнить, (7) демонстрирует безразличие к людям, благожелательно относящимся к ней, (8) показывает избыточную жертвенность к людям, которые не просят о помощи. По этим критериям оценивались деструктивные паттерны психически здоровых людей. В близких отношениях взрослых людей принимались во внимание 2 показателя – тревоги и избегания. Тревога описывает страх отвержения и ожидания отказа в привязанности, а избегание – страх близости, дискомфорта или зависимости. К ресурсам Я были отнесены показатели самоуважения (глобальная самооценка) и социальной самоэффективности (вера в собственную социальную компетентность). О дистрессе судили по показателям депрессии и межличностному дистрессу.

Wei and Ku (2007) тестировали несколько наборов гипотез. Во-первых, полагалось, что деструктивные тенденции личности служат медиатором между близкими отношениями и дистрессом. Во-вторых, ресурсы Я могут служить медиатором между деструктивными тенденциями личности и дистрессом. Полученные результаты поддержали первый набор гипотез. Второй набор гипотез получил частичную поддержку. Самоуважение (но не социальная самоэффективность) служило медиатором между деструктивными тенденциями личности и депрессией. Отрицательной была связь между деструктивными тенденциями личности и самоуважением, и отрицательной была связь между самоуважением и депрессией. Социальная самоэффективность (но не самоуважение) служила медиатором между деструктивными тенденциями личности и межличностным дистрессом. Отрица-

тельной была связь между деструктивными тенденциями личности и социальной самоэффективностью. Вопреки ожиданиям, однако, социальная самоэффективность не была медиатором между близкими отношениями (тревогой и избеганием) и дистрессом (депрессией и межличностным дистрессом) при контроле деструктивных тенденций личности. 33 % доли дисперсии деструктивных паттернов личности объяснялось тревогой и избеганием. С другой стороны, 39 % дисперсии самоуважения и 13 % социальной самоэффективности объяснялось деструктивными паттернами личности.

Феноменология (и соответствующие эмпирические конструкторы) деструктивных тенденций личности не устоялась и несколько варьирует от одних исследований к другим. Так, Curtis (2008) относит к самодеструкции ориентацию личности на страдания, барьеры, которые она сама ставит перед собой, страх успеха/неудачи в попытках реализовать собственный потенциал, выученную беспомощность, оттягивание (промедление) в исполнении поставленных задач и дел, самообесценивание и самонаказание.

Заключение

Многие десятилетия понятия поражения и деструкции рассматривались как разновидности психических расстройств. В последние годы, однако, показано, что поражение и деструкция могут быть присущи здоровым людям.

Выделены три направления и, соответственно, три области исследований поражения и деструкции. Первая область – самопоражение и самодеструкция, вторая область – социально обусловленные поражения, третья область – ментальные поражения. Эти направления и области в значительной степени разрабатываются параллельно, отправляясь от разных исходных посылок и рассматривая их в разных контекстах. Но по предмету такие подходы в некоторых отношениях пересекаются.

Одним из первых идею деструкции в духе психоанализа разрабатывал Фрейд. В академической психологии внимание обращается на деструктивные действия и деструктивные паттерны личности. Главный критерий анализа деструктивных действий – степень их осознания. По этому критерию выделяются три модели нанесения человеком вреда себе: первичная самодеструкция, обмены и контрпродуктивные стратегии. Деструктивные паттер-

ны личности часто описываются как враждебное отношение человека к себе, нежелание включаться в занятия, приносящие удовольствие и успех, внимание к своим наихудшим качествам, готовность наносить вред своему благополучию, отвечать на позитивные события чувством вины или делать нечто, приносящее боль. В определенном смысле, деструктивные паттерны личности можно понимать как экстремально высокие значения базовых факторов «нормальной» личности. Все эти особенности поражения и деструкции соотносятся в первую очередь с определенными сторонами нейротизма, особенно с депрессией и ранимостью.

Такова, по преимуществу, феноменология поражения и деструкции. В следующем сообщении будет сделан обзор зарубежной литературы, в которой основное внимание уделяется источникам самопоражения и самодеструкции.

Литература

1. Антонова, Ю.А. Экстремистский текст и деструктивная личность / Ю.А. Антонова, Л.Е. Веснина, М.Б. Ворошилова и др. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. – С. 213–252.
2. Дорфман, Л.Я. Креативность и инновация / Л.Я. Дорфман // XXVI Мерлинские чтения: Психологические инновации в образовании / науч. ред. Б.А. Вяткин. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2011. – С. 14–18.
3. Зейгарник, Б.В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б.В. Зейгарник, А.Б. Холмогорова, Е.С. Мазур // Психологический журнал. – 1989. – № 2. – С. 122–131.
4. Злоказов, К.В. Психологический анализ деструктивной личности // Антропология деструктивности. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – С. 163.
5. Калиниченко, А.В. Наркозависимость как форма проявления деструктивной личности / А.В. Калиниченко, В.В. Собольников, Г.В. Волков // Медицина и образование в Сибири (сетевое издание). – 2014. – № 2. – URL: ngtu.ru/cozo/mos/article/abautho. (дата обращения: 26.10.2015).
6. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с.
7. Меннингер, К. Война с самим собой / К. Меннингер. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с.
8. Сулонов, П.Е. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде / П.Е. Сулонов, К.В. Злоказов // Российский научный журнал. – 2013. – № 5 (36). – С. 219–224.
9. Сыманюк, Э.Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога: дис. ... д-ра психол. наук / Э.Э. Сыманюк. – Екатеринбург, 2005. – 452 с.
10. Шестакова, Е.Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход: дис. ... канд. психол. наук / Е.Г. Шестакова. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2011. – 184 с.
11. Baumeister, R.F. Suicide as escape from self / R.F. Baumeister // *Psychological Review*. – 1990. – Vol. 97. – P. 90–113.
12. Baumeister, R.F. Esteem threat, self-regulatory breakdown, and emotional distress as factors in self-defeating behavior / R.F. Baumeister // *Review of General Psychology*. – 1997. – Vol. 1(2). – P. 145–174.
13. Baumeister, R.F. Self-defeating behavior patterns among normal individuals: Review and analysis of common self-destructive tendencies / R.F. Baumeister, S.J. Scher // *Psychological Bulletin*. – 1988. – Vol. 104(1). – P. 3–22.
14. Bramante, A. Correlation between self-esteem, self-efficacy, personality, fear of success, and self-defeating behaviors of performing artists. Dissertation / A. Bramante. – Baltimore: Walden University, 2015.
15. Briones, E. Effects of disposition and self-regulation on self-defeating behavior / E. Briones, C. Taberero, A. Arenas // *The Journal of Social Psychology*. – 2007. – Vol. 147(6). – P. 657–680.
16. Callan, M.J. Making sense of misfortune: Derservingness, self-esteem, and patterns of self-defeat / M.J. Callan, A.C. Kay, R.J. Dawtry // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2014. – Vol. 107(1). – P. 142–162.
17. Caplan, P.J. How do they decide who is normal? The bizarre, but true, tale of the DSM process / P.J. Caplan // *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*. – 1991. – Vol. 32(2). – P. 162–170.
18. Curtis, R.C. Self-defeating behavior / R.C. Curtis // *International Encyclopedia of the Social Sciences*, 2008.
19. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 3rd edition, revised (DSM-III-R)*. American Psychiatric Association, 1987.
20. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 5th edition: DSM-5 5th Edition*. – American Psychiatric Association, 2013.
21. Dunmore, E. Cognitive factors involved in the onset and maintenance of posttraumatic stress disorder (PTSD) after physical or sexual assault / E. Dunmore, D.M. Clark, A. Ehlers // *Behaviour Research and Therapy*. – 1999. – Vol. 37. – P. 809–829.
22. Ehlers, A. Predicting the response to exposure treatment in PTSD: The role of mental defeat and alienation / A. Ehlers, D.M. Clark, E.B. Dunmore et al. // *Journal of Traumatic Stress*. – 1998. – Vol. 11. – P. 457–471.

23. Ehlers, A. Post-traumatic stress disorder following political imprisonment: The role of mental defeat, alienation, and perceived permanent change / A. Ehlers, A. Maercker, A. Boos // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2000. – Vol. 109. – P. 45–55.
24. Ellis, A. Healthy and unhealthy aggression // *Humanitas*. – 1976. – Vol. 12. – P. 239–254.
25. Frederick, C.J. Psychic trauma in victims of crime and terrorism/ C.J. Frederick // In G.R. VandenBos & B.K. Bryant (Eds.) *Cataclysms, crises, and catastrophes: Psychology in action*. – Washington, DC, USA: American Psychological Association, 1986. – P. 55–108.
26. Gore, W.L. The DSM-5 dimensional trait model and five-factor models of general personality / W.L. Gore, T.A. Widiger // *Journal of abnormal psychology*. – 2013. – Vol. 122 (3). – P. 816–821.
27. Freud, S. New introductory lectures on psychoanalysis / S. Freud. – New York: Norton, 1965. (Original work published 1933).
28. Hawton, K. Deliberate self harm in adolescents: A self-report survey in schools in England / K. Hawton, K. Rodham, E. Evans, R. Weatherall // *BMJ: British Medical Journal*. – 2002. – Vol. 325. – P. 1207–1211.
29. Herman, J.L. Complex PTSD: A syndrome in survivors of prolonged and repeated trauma / J.L. Herman // *Journal of Traumatic Stress*. – 1992. – Vol. 5. – P. 377–391.
30. Jianghong, L. Concept analysis: Aggression / L. Jianghong // *Issues in Mental Health Nursing*. – 2004. – Vol. 25 (7). – P. 693–714.
31. Jones, E.E. Control of attributions about the self through self-handicapping strategies: the appeal of alcohol and the role of underachievement / E.E. Jones, S. Berglas // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1978. – Vol. 4. – P. 200–206.
32. Knauss, W. The creativity of destructive fantasies / W. Knauss // *Group Analysis*. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi. – 1999. – Vol. 32. – P. 397–411.
33. McFarlin, D.B. On knowing when to quit: Task failure, self-esteem, advice, and nonproductive persistence / D.B. McFarlin, R.F. Baumeister, J. Blascovich // *Journal of Personality*. – 1984. – Vol. 52. – P. 138–155.
34. Miller, J.D. Examining the relations among narcissism, impulsivity, and self-defeating behaviors / J.D. Miller, W.K. Campbell, D.L. Young et al. // *Journal of Personality*. – 2009. – Vol. 77. – P. 761–794.
35. Minocha, S. Bollywood on creativity: An interview with the internationally acclaimed film director Shekhar Kapur / S. Minocha, G. Stonehouse, M. Reynolds // *Journal of Management Inquir.* – 2014. – Vol. 23(2). – P. 137–147.
36. Morey, L.C. The categorical representation of personality disorder: A cluster analysis of DSM-III-R personality features / L.C. Morey // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1988. – Vol. 97(3). – P. 314–321.
37. Panken, S. The joy of suffering: Psychoanalytic theory and therapy of masochism / S. Panken. – New York: Aronson, 1983.
38. Price, J. The social competition hypothesis of depression / J. Price, L. Sloman, R. Gardner et al. // *British Journal of Psychiatry*. – 1994. – Vol. 164. – P. 309–315.
39. Reed, G.E. The impact of destructive leadership on senior military officers and civilian employees / G.E. Reed, R.C. Bullis // *Armed Forces & Society*. – 2009. – Vol. 36(1). – P. 5–18.
40. Reich, J. Validity of criteria for DSM-III self-defeating personality disorder / J. Reich // *Psychiatry Research*. – 1989. – Vol. 30(2). – P. 145–153.
41. Rothberg, J.M. Suicide in the U.S. Army: Epidemiological and periodic aspects / J.M. Rothberg, F.D. Jones // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. – 1987. – Vol. 17. – P. 119–132.
42. Samuel, D.B. A meta-analytic review of the relationships between the five-factor model and DSM-IV-TR personality disorders: a facet level analysis / D.B. Samuel, T.A. Widiger // *Clinical psychology review*. – 2008. – Vol. 28(8). – P. 1326–1342.
43. Schaufeli, W.B. The burnout companion to study and practice: A critical analysis / W.B. Schaufeli, D. Enzmann. – Philadelphia, PA: Taylor & Francis, 1998.
44. Schill, T. A measure of self-defeating personality / T. Schill // *Psychological Reports*. – 1990. – Vol. 66. – P. 1343–1346.
45. Sloman, L. Evolved mechanisms in depression: The role and interaction of attachment and social rank in depression / L. Sloman, P. Gilbert, G. Hasey // *Journal of Affective Disorders*. – 2003. – Vol. 74. – P. 107–121.
46. Taylor, P.J. The role of defeat and entrapment in depression, anxiety, and suicide / P.J. Taylor, P. Gooding, A.M. Wood, N. Tarrrier // *Psychological Bulletin*. – 2011. – Vol. 137(3). – P. 391–420.
47. Wei, M. Testing a conceptual model of working through self-defeating patterns / M. Wei, T.-Y. Ku // *Journal of Counseling Psychology*. – 2007. – Vol. 54(3). – P. 295–305.

Дорфман Леонид Яковлевич, доктор психологических наук, профессор, зав. каф. психологии и педагогики, Пермский государственный институт культуры (Пермь), dorfman07@yandex.ru.

Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, зав. каф. психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт (Екатеринбург), zkirvit@yandex.ru.

Поступила в редакцию 27 ноября 2015 г.

DEFEAT AND DESTRUCTIVE PATTERNS: A BRIEF REVIEW OF RECENT STUDIES. PART I

L.Ya. Dorfman¹, dorfman07@yandex.ru

K.V. Zlokazov², zkirvit@yandex.ru

¹ Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

² Ural Institute of Law, Ekaterinburg, Russian Federation

A brief recent literature review was conducted on defeat and destruction. This problem was evident when Sigmund Freud drew attention to and explored it. But empirical psychology examined it enlightening self-interest. Defeat or destructive behavior delineates limits to human rationality. It is reviewed a dozen sets of studies about defeating and destructive behavior and personality patterns. They deserve mention because bring greater costs than benefits to the self, such as by causing failure, harm, or suffering. Three fields, within which defeat and destruction were examined, are highlighted. First is self-defeating and self-destructive patterns. Second is understanding the defeat from an evolutionary perspective, namely depression, suicidality, anxiety disorders, and posttraumatic stress disorder. Third is mental defeat related to trauma. An emphasis was given to a literature on properties of self-defeating behavior and personality patterns. Self-defeating behavior can be distinguished on primary self-destruction, tradeoffs, and counterproductive strategies. Personality patterns of defeat are specified from the perspective of the five-factor model although findings vary across data of authors.

Keywords: defeat, destruction, defeating behavior, personality defeating patterns.

References

1. Antonova Yu. A., Vesnina L.E., Voroshilova M.B., Zlokazov K.V., Tagil'tseva Yu.R., Karapetyan A.A. *Ekstremistskiy tekst i destruktivnaya lichnost'* [Extremist Text and Destructive Personality]. Ekaterinburg, Ural State Training University Publ., 2014, pp. 213–252. (in Russ.)
2. Dorfman L.Ya., Viatkin B.A. (Ed.) [Creativity and Innovation]. *XXVI Merlinskie chteniya: Psikhologicheskie innovatsii v obrazovanii* [XXVI-th Merlin's Readings. Psychological Innovations in Education]. Perm, Perm State Training University Publ., 2011, pp. 14–18. (in Russ.)
3. Zeigarnik B.V., Kholmogorova A.B., Mazur E.S. [Self-regulation of Behavior in Health and Disease]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 1989, vol. 10, no. 2, pp. 122–132. (in Russ.)
4. Zlokazov K.V. [A Psychological Examination of Destructive Personality]. *Antropologiya destruktivnosti* [In: Anthropology of Destruction]. Ekaterinburg, Ural Institute of Law Publ., 2012, pp 163. (in Russ.)
5. Kalinichenko A.V., Sobol'nikov V.V., Volkov G.V. *Narkozavisimost' kak forma proyavleniya destruktivnoy lichnosti* [Addiction to Drugs as a Kind of Destructive Personality]. *Meditsina i obrazovanie v Sibiri* [Medicine and Education in Siberia], 2014. Available at: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/abauthor> (accessed 19.10.2015).
6. Menninger K. *Voyna s samim soboy* [A War with Oneself]. Moscow, Eksmo-Press, 2001. 480 p.
7. Mitina L.M. *Psikhologiya truda i professional'nogo razvitiya uchitelya* [Psychology of Teacher's Labour and Professional Development]. Moscow, Academy Publ., 2004. 320 p.
8. Suslonov P.E., Zlokazov K.V. [A Method to Conduct Social-Psychological Investigations of Extremism and Destruction Among Youth]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal* [Russian Scientific Journal], 2013, no. 5 (36), pp. 219–224. (in Russ.)
9. Shestakova E.G. *Agressivnost' v strukture lichnosti: integrativnyy podkhod*. Dis. kand. [Aggressiveness in a Personality Structure: an Integrative Approach. Diss. Kand.]. Perm, 2011. 184 p.
10. Symanuk E.E. *Psikhologicheskie osnovaniya professional'nykh destruktivnykh pedagogov*. Dis. doct. psikholog. nauk [Psychological Foundations of Teacher's Professional Destruction. Diss. Doct. (Psychology)]. Ekaterinburg, 2005. 452 p.
11. Baumeister R.F. Suicide as escape from self. *Psychological Review*, vol. 97 (1), pp. 90–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0033-295X.97.1.90>.
12. Baumeister R.F. (1997). Esteem threat, self-regulatory breakdown, and emotional distress as factors in self-defeating behavior. *Review of General Psychology*, vol. 1(2), pp. 145–174. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/1089-2680.1.2.145>.

13. Baumeister R.F., Scher S.J. (1988). Self-defeating behavior patterns among normal individuals: Review and analysis of common self-destructive tendencies. *Psychological Bulletin*, vol. 104(1), pp. 3–22. DOI:10.1037/0033-2909.104.1.3.
14. Bramante A. (2015). Correlation between self-esteem, self-efficacy, personality, fear of success, and self-defeating behaviors of performing artists. Dissertation. Baltimore, Walden University.
15. Briones E., Taberero C., Arenas A. (2007). Effects of disposition and self-regulation on self-defeating behavior. *The Journal of Social Psychology*, 2007, vol. 147, iss. 6, 657–680. DOI: 10.3200/SOCP.147.6.657-680.
16. Callan M.J., Kay A.C., Dawtry R.J. (2014). Making sense of misfortune: Deservingness, self-esteem, and patterns of self-defeat. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 107(1), pp. 142–162. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/a0036640>.
17. Caplan P.J. (1991). How do they decide who is normal? The bizarre, but true, tale of the DSM process. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, vol. 32(2), pp. 162–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/h0078971>.
18. Curtis R.C. (2008). Self-defeating behavior. *International Encyclopedia of the Social Sciences*.
19. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 3rd edition, revised (DSM-III-R). American Psychiatric Association, 1987.
20. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 5th edition: DSM-5 5th Edition. American Psychiatric Association, 2013.
21. Dunmore E., Clark D.M., & Ehlers A. (1999). Cognitive factors involved in the onset and maintenance of posttraumatic stress disorder (PTSD) after physical or sexual assault. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 37, pp. 809–829. DOI:10.1016/S0005-7967(98)00181-8.
22. Ehlers A., Clark D.M., Dunmore E.B., Jaycox L., Meadows E., & Foa E.B. (1998). Predicting the response to exposure treatment in PTSD: The role of mental defeat and alienation. *Journal of Traumatic Stress*, vol. 11, iss. 3, pp. 457–471. DOI: 10.1023/A:1024448511504.
23. Ehlers A., Maercker A., & Boos A. (2000). Post-traumatic stress disorder following political imprisonment: The role of mental defeat, alienation, and perceived permanent change. *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 109, pp. 45–55. DOI: 10.1037/0021-843X.109.1.45.
24. Ellis A. (1976). Healthy and unhealthy aggression. *Humanitas*, vol. 12, pp. 239–254. DOI: 1979-06002-001.
25. Frederick C.J. (1986). Psychic trauma in victims of crime and terrorism. In G.R. VandenBos & B.K. Bryant (Eds.), *Cataclysms, crises, and catastrophies: Psychology in action*, pp. 55–108. Washington, DC, USA: American Psychological Association. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/11106-002>
26. Gore W.L., & Widiger T.A. (2013). The DSM-5 dimensional trait model and five-factor models of general personality. *Journal of abnormal psychology*, vol. 122, iss. 3, pp. 816–821. DOI: 10.1037/a0032822.
27. Freud S. (1965). *New introductory lectures on psychoanalysis*. New York, Norton. (Original work published 1933).
28. Hawton K., Rodham K., Evans E., & Weatherall R. (2002). Deliberate self harm in adolescents: A self-report survey in schools in England. *BMJ. British Medical Journal*, vol. 325, pp. 1207–1211. DOI: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.325.7374.1207>.
29. Herman J.L. (1992). Complex PTSD: A syndrome in survivors of prolonged and repeated trauma. *Journal of Traumatic Stress*, vol. 5, pp. 377–391. DOI: 10.1002/jts.2490050305.
30. Jianghong L. (2004). Concept analysis: Aggression. *Issues in Mental Health Nursing*, vol. 25, iss. 7, pp. 693–714. DOI: 10.1080/01612840490486755.
31. Jones E.E., & Berglas S. (1978). Control of attributions about the self through self-handicapping strategies: the appeal of alcohol and the role of underachievement. *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 4, no. 2, pp. 200–206. DOI: 10.1177/014616727800400205.
32. Knauss W. (1999). *The creativity of destructive fantasies*. Group Analysis. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi, vol. 32, pp. 397–411. DOI: 10.1177/05333169922076914.
33. McFarlin D.B., Baumeister R.F., & Blascovich J. (1984). On knowing when to quit: Task failure, self-esteem, advice, and nonproductive persistence. *Journal of Personality*, vol. 52, pp. 138–155. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1984.tb00349.x.
34. Miller J.D., Campbell W.K., Young D.L., Lakey C.E., Reidy D.E., Zeichner A., & Goodie A.S. (2009). Examining the relations among narcissism, impulsivity, and self-defeating behaviors. *Journal of Personality*, vol. 77, pp. 761–794. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2009.00564.x.
35. Minocha S., Stonehouse G., & Reynolds M. (2014). Bollywood on creativity: An interview with the internationally acclaimed film director Shekhar Kapur. *Journal of Management Inquiry*, vol. 23(2), pp. 137–147. DOI: 10.1177/105649261349982.
36. Morey L. C. (1988). The categorical representation of personality disorder: A cluster analysis of DSM-III-R personality features. *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 97(3), pp. 314–321. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0021-843X.97.3.314>.

37. Panken S. (1983). *The joy of suffering: Psychoanalytic theory and therapy of masochism*. New York, Aronson.
38. Price J., Sloman L., Gardner R., Gilbert P., & Rohde, P. (1994). The social competition hypothesis of depression. *British Journal of Psychiatry*, vol. 164, pp. 309–315. DOI: <http://dx.doi.org/10.1192/bjp.164.3.309>.
39. Reed G.E., & Bullis R.C. (2009). The impact of destructive leadership on senior military officers and civilian employees. *Armed Forces & Society*, vol. 36, no. 1, pp. 5–18. DOI: 10.1177/0149206312471388.
40. Reich J. (1989). Validity of criteria for DSM-III self-defeating personality disorder. *Psychiatry Research*, vol. 30, iss. 2, pp. 145–153. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0165-1781\(89\)90156-X](http://dx.doi.org/10.1016/0165-1781(89)90156-X).
41. Rothberg J.M., & Jones F.D. (1987). Suicide in the U.S. Army: Epidemiological and periodic aspects. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 17, pp. 119–132.
42. Samuel D.B., & Widiger T.A. (2008). A meta-analytic review of the relationships between the five-factor model and DSM-IV-TR personality disorders: a facet level analysis. *Clinical psychology review*, vol. 28, iss. 8, pp. 1326–1342. DOI: 10.1016/j.cpr.2008.07.002.
43. Schaufeli W.B., & Enzmann D. (1998). *The burnout companion to study and practice: A critical analysis*. Philadelphia, PA, Taylor & Francis.
44. Schill T. (1990). A measure of self-defeating personality. *Psychological Reports*, vol. 66, pp. 1343–1346. DOI: 10.2466/pr0.1990.66.3c.1343.
45. Sloman L., Gilbert P., & Hasey G. (2003). Evolved mechanisms in depression: The role and interaction of attachment and social rank in depression. *Journal of Affective Disorders*, vol. 74, pp. 107–121. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0165-0327\(02\)00116-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0165-0327(02)00116-7).
46. Taylor P.J., Gooding P., Wood A.M., & Tarrier N. (2011). The role of defeat and entrapment in depression, anxiety, and suicide. *Psychological Bulletin*, vol. 137(3), pp. 391–420. DOI:10.1037/a0022935.
47. Wei M., & Ku, T.-Y. (2007). Testing a conceptual model of working through self-defeating patterns. *Journal of Counseling Psychology*, vol. 54(3), pp. 295–305. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-0167.54.3.295>

Received 27 November 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорфман, Л.Я. Поражение и деструкция и их исследование в зарубежной психологии. Сообщение 1 / Л.Я. Дорфман, К.В. Злоказов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 1. – С. 5–16. DOI: 10.14529/psy160101

FOR CITATION

Dorfman L.Ya., Zlokazov K.V. Defeat and Destructive Patterns: A Brief Review of Recent Studies. Part I. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2016, vol. 9, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy160101